

Н. В. Копытко
г. Минск, Беларусь

ИРОНИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ США В РОМАНЕ ДЖ. К. ОУТС «ИСПОВЕДЬ МОЕГО СЕРДЦА»

Джойс Кэрол Оутс (Joyce Carol Oates, род. в 1938 г.) является ведущей американской писательницей современности. Ее художественный метод представляет собой своеобразный «синтез натурализма, экзистенциализма, социального реализма и романтизма» [1, с. 100]. Среди характерных особенностей ее произведений критики называют «стремление к жанровому эксперименту, трагический модус, социальную критику, злободневность» [2, р. 393]. Писательница актуализирует бытийную проблематику при художественном осмыслении американской действительности второй половины XX века.

Результатом жанровых экспериментов Оутс стало создание в начале 1980-х годов «готической трилогии», которая открыла так называемую «готическую пенталогию», которую писательница завершила в 2013 году. Она представляет собой цикл романов, созданный на основе «постмодернистской пародии, переосмысления национальной истории и литературной готики» [3, р. 372]. Каждый из этих пяти романов соотносится с разными жанровыми разновидностями: семейной сагой «Бельфлер» (*Bellefleur*, 1980), романтическим романом «Роман о Бладсмуре» (*A Bloodmoor Romance*, 1982), детективом «Тайны Уинтертерна» (*Mysteries of Winterthurn*, 1984), пикарескным семейным романом в форме мемуаров «Исповедь моего

сердца» (*My Heart Laid Bare*, 1998), готическим романом «Проклятые» (*The Accursed*, 2013). По словам самой писательницы, она стремилась создать “a highly complex structure in which individual novels (themselves complex in design, made of ‘books’) functioned as chapters or units in an immense design: America as viewed through the prismatic lens of its most popular genres” [3, p. 373].

Роман «Исповедь моего сердца» представляет панорамный взгляд на американскую жизнь начала XX века. Книга повествует о жизни и приключениях афериста Авраама Лихта, его детей в период с 1909 до 1932 года. Члены этой семьи постоянно меняют личности, большинство из которых ложны. Помимо Авраама, персонажами романа являются трое его сыновей (старшие Терстон и Харвуд и младший Дариан), две дочери (Милли и Эстер), а также чернокожий приемный сын Елиша. По мере развития сюжета дети Лихта покидают родовое гнездо в Мюркирке, иногда возвращаясь в дом Авраама, поскольку он состоятелен, обладает влиянием и властью. Данный роман – это своеобразный синтез элементов социально-психологической прозы, готической литературы [5, стб 184–186], постмодернистских приемов цитирования, самоцитирования, пародирования и иронии, интертекстуальных отсылок к художественным произведениям американской и иных национальных литератур и эпох.

Данный роман отличается от других произведений экспериментального цикла Оутс, поскольку ничего явно сверхъестественного в нем не происходит. В прологе к нему писательница намекает на то, что Лихты являются потомками коварной служанки, жившей в XVIII веке, которая была осуждена за мошенничество и отправлена на корабле в Америку, где она продолжила свои аферы: “Sarah Wilcox. Sarah Hood. Nineteen years old, small-boned and ferret-crafty, eyes of no particular brightness, hair of no particular beauty, yet she was her Lady’s favored maid, her Lady’s most attentive maid, listening at the children’s lessons” [4, p. 1]. Всю свою жизнь эта хитроумная женщина создавала и использовала ложные личности, чтобы добиться успеха, влияния и богатства, но ее авантюры были раскрыты, за что Сару приговорили к расстрелу.

В анализируемом произведении осуществляется ироническое переосмысление различных аспектов истории США. Представляется возможным провести значимые параллели между историческими событиями, приведшими к Великой депрессии, и финансовыми аферами членов семьи Лихтов. Оутс превращает жизни своих персонажей в историческое зеркало американского общества: аферы, организуемые ими, можно рассматривать как художественную модель того, что происходило и происходит в США.

Лихты постоянно сталкиваются с известными историческими личностями. Авраам, например, устраивается на работу в администрацию Гардинга и общается с такими людьми, как Асторы. «Домашние» драмы разыгрываются на фоне крупных общественных событий, среди которых Первая мировая война, Сухой закон и биржевой крах 1929 года (подобные отсылки выполняют семантическую функцию).

Дж. К. Оутс намеренно выбирает в качестве времени действия эру правления президента Гардинга. Отсылка к этому периоду американской истории неслучайна. Уоррен Гамалиэль Гардинг (1865–1923) был двадцать девятым президентом Соединенных Штатов с 1921 года. До своей смерти в 1923 году он являлся членом Республиканской партии и был одним из самых популярных действующих президентов США. Однако после его смерти произошел ряд громких разоблачений и скандалов, в том числе “Teapot Dome” (Типот-доумский нефтяной скандал, 1922–1924), а также открылась его внебрачная связь с Нэн Бриттон, что существенно повлияло на общественное мнение и понизило его авторитет среди американцев. Таким образом, Оутс убедительно показывает, как страной управляют мошенники, скрывающиеся за маской благопристойности и создающие имидж уважаемых людей, живущих по христианским законам. Подобная отсылка представляется символической либо герменевтической, поскольку ее смысл довольно трудно понять без ознакомления с дополнительной информацией.

В конце концов мошенничество Авраама приводит его на Уолл-Стрит в Вашингтон, где он занимается всем – от психиатрии и лечения бесплодия до рекламы и федерального надзора за диверсантами. Один из его сыновей отправляется на Запад, чтобы испытать себя – и ничего не подозревающую «цель» – Теодора (Тедди) Рузвельта. Другой «перевосплащается» в возрожденного евангелиста, странствующего по Югу, а третий становится музыкантом-вундеркиндом, который дает концерты в Карнеги-Холле. Одна из его дочерей выходит замуж за финансового магната, возвращающегося в самых влиятельных социальных кругах Америки, тогда как ее младшая сестра становится активистской феминистского движения, присоединившись к Американской Лиге контроля над рождаемостью. Усыновленный чернокожий ребенок Лихта выбирает стезю революционера, проповедующего радикальную доктрину сепаратизма и расовой ненависти. Каждый персонаж в романе кажется аллюзией, своего рода стереотипом или клише: Авраам – маниакальным патриархом, его сын Харвуд – жестоким хулиганом, его дочь Милли – кокетливой мошенницей и проч. Таким образом, писательница представляет широкую социальную панораму США XX века. Авраам, патриарх семейства, вырастил и «сотворил по своему образу и подобию» искусных мошенников, жуликов и убийц, знатоков Игры, как он называет свою жизненную философию. Путешествуя по Америке, они мастерски обводят вокруг пальца доверчивых жертв, играя на их же пороках – жадности, похотливости и чванстве. Оутс показывает, как члены семьи Лихтов постоянно меняют личности, большинство из которых ложны, а некоторые – истинные.

Для Авраама семья имеет важное значение. Он не доверяет никому за пределами своего семейного круга. Трагедия Лихта заключается в том, что даже его дети восстают против него (несмотря на то, что некоторые из них в конечном итоге снова к нему возвращаются), находя собственную идентичность, что является неприемлемым для Авраама. Например, его младший сын Дариан выбирает для себя карьеру блестящего композитора и музыканта, что

идет вразрез с тем, что для него планирует его отец. Авраам вовлекает свою семью во все более запутанные и эффектные авантюры, но в конце концов его тщательно подготовленные махинации терпят крах, и он с глубоким разочарованием обнаруживает, что семейные узы оказываются столь же ненадежными, сколь и его планы по надувательству наивных чужаков.

Для «Исповеди моего сердца» характерно соединение социального и психологического факторов. Писательница сосредоточивает внимание на эмоциональном, внутреннем состоянии человека, погруженного в социум. Книга затрагивает актуальные вопросы гендерных противоречий, социального неравенства и расовой дискриминации. Как уже упоминалось, один из главных героев, Елиша, становится чернокожим националистом. Кроме того, интерес Дж. К. Оутс фиксируется на таком социально-психологическом феномене, как насилие – индивидуальное и массовое, физическое и психологическое, – проявляющееся в том числе и в дискриминирующей социальной практике расизма.

Изображаемый в романе трагизм положения личности в социуме определен тем, что, с одной стороны, внутри каждой расы можно найти тех, кто питает ненависть к человеку с другим цветом кожи, с другой – враждебность существует и внутри самих сообществ. Так, герой-афроамериканец боится людей своей расы, поскольку неоднократно подвергался физическому и психологическому унижению с их стороны.

Значимо, что правила жизни патриарха семьи Лихтов отсылают читателя к теории эволюции Чарльза Дарвина: интерпретация писательницей «американской мечты» предполагает нечто похожее на идею выживания наиболее приспособленных не только в экономическом, но и в духовном отношении. Таким образом, чтобы правящая элита преуспела, многие простые люди должны понести убытки и потерпеть неудачу в достижении своих планов.

В установках семьи Лихтов прослеживается связь и с ницшеанством. Они представляют собой клан аферистов, которым внушают ницшеанское кредо их патриархи. Авраам Лихт так учит своих детей: “All men are our enemies, as they are strangers” [4, p. 99]: человек человеку – волк. По его твердому убеждению, жизнь – это дарвиновская игра, правила которой предельно просты: “No success without another’s failure. No failure without another’s success. To feel another’s pain is defeat. To turn the other cheek, a betrayal” [4, p. 100]. Вот такой естественный отбор без каких бы то ни было нравственных ограничений проповедует Авраам Лихт, начальная буква фамилии которого ироническим образом совпадает с начальной буквой его знаменитого тезки Авраама Линкольна.

Писательница изображает жизнь в Америке так, что становится очевидным: все общество основано на естественном отборе и «крысиных бегах», а не на разуме, гуманистических идеалах или христианских ценностях. Складывается стойкое впечатление, что жители этой страны опираются на моральные установки, подобные тем, которые перечислены в «Катехизисе Авраама Лихта».

В крупных городах богатство является продуктом эксплуатации: многочисленные квартиры сдаются внаем малоимущим, изворотливые мошенники проводят спекуляции с недвижимостью и реализуют свои хитроумные финансовые схемы. Дж. К. Оутс изображает изменения, происходящие в американском национальном характере: от надежного и расчетливого человека, который верит в протестантскую трудовую этику, к тому, кто хочет быстро разбогатеть с минимальными усилиями, тем самым превращая жизнь в игру.

Стремление Лихтов к легкой наживе основано на манипуляциях с личностью и ролями, на вовлечении своих жертв в финансовые аферы. Читатель неизбежно проводит параллели между историческими событиями, приведшими к Великой депрессии, и финансовыми схемами Лихтов. Во время создания романа Оутс стремилась соотнести аферы семьи главного героя (“what may be the largest financial fraud in history”) с громкими делами крупнейших аферистов США начала XX века. Ее вымышленные доверчивые инвесторы обнаруживают сходство с реальными, а сам Лихт имеет прототипы среди реальных аферистов, которые привели Америку к финансовому краху. Таким образом, на примере вымышленных персонажей автор говорит о коррумпированности политических и финансовых кругов страны.

Примечательно, что возможность афер возникала благодаря тому, что Лихт, как и реальные мошенники, оказались способны произвести нужное впечатление (т. е. создать искусственный имидж надежного человека, которому можно доверить свою судьбу и свои сбережения): “He smiles at his ruddy mirrored reflection, that paragon of manhood, a gentleman in the prime of life, deep-set mica-chip eyes sly with secrets, glowing with interior heat, he smiles and it is a smile that satisfies him, though the flushed muscled cheeks would clench in rage to reveal too many strong wet white teeth. ‘Am I to be trusted?’ – I am” [4, p. 9].

Мошенники действуют так самоуверенно, поскольку люди охотно верят в их ложь, даже если подозревают, что что-то не так. В романе жертвы Лихтов позволяют себя обмануть, чтобы спасти репутацию своих семей: к примеру, уже через несколько секунд после их встречи Стаффорд Шрайксдейл понял, что этот человек, который выдавал себя за его племянника, является самозванцем: “this ‘amnesiac nephew’ of his ... was an imposter” [4, p. 313]. Однако желая сохранить мир и спокойствие в семье, Стаффорд Шрайксдейл ни с кем не делится своими подозрениями. Как и реальные мошенники-финансисты, аферы которых привели к Великой депрессии, Лихты манипулируют чувствами покорности, вины и жадности окружающих. Когда схема не предполагает инвестиций, они шантажируют, обманывают и подкупают потенциальных жертв, чтобы достичь своей цели. В процессе создания романа Дж. К. Оутс использовала исторические хроники, раскрывая психологическую подоплеку подобных случаев, которые имели место в американской истории. Можно сказать, что в данном случае интертекстуальность выполняет архетипическую функцию: использование архетипической ситуации вызывает ассоциации со всеми подобными ситуациями.

Интриги Авраама лежат в основе сюжета, создавая нарратив, который в основном представляет собой череду преступных махинаций: мошенничества, нагроможденного на мошенничество, однако яркое изображение циничного эгоизма Лихтов – это не просто повествовательный прием. Это метафора безудержной капиталистической жадности, американского эгоизма и амбиций. Отказ Авраама думать о последствиях своих действий отражает склонность американцев жить сегодняшним днем, а безграничная вера в материальную ценность идеи символизирует предпринимательское рвение американцев.

Цитатность, интертекстуальность, «присущие постмодернизму в целом» [6, с. 9], в данном произведении проявляются уже в самом названии романа. Зачастую автор вызывает к жизни ассоциации с ситуациями, которые описаны в тексте Библии. Авраам часто сравнивается с Богом – христианским, скандинавским, греческим. В тексте можно найти и отсылки к персонажам У. Шекспира. Например, Авраам вызывает косвенные ассоциации с Ричардом III или королем Лиром, чья жестокость по отношению к другим смягчается его любовью к своим детям.

Внимание читателя привлекает и частое обращение автора к библейским аллюзиям, благодаря которым в романе и языческая древность, и современность оказываются включенными в размышления об общечеловеческих нравственных ценностях. Библейский план повествования существенно затрудняет восприятие читателем плана мифологического, выступает своего рода «ложной отсылкой», «отвлекающим маневром». Тем не менее, подобно тому, как то имеет место в романе Оутс «Ангел света» (*Angel of Light*, 1981), «замаскированные за современными именами и мотивами поведения персонажей, дополнительно затемненные библейскими аллюзиями, античные реминисценции в романе крайне многочисленны» [1, с. 107].

Роман «Исповедь моего сердца» характеризуется сложной структурой, множеством взаимопроникающих сюжетных линий и пространственно-временных планов. Временные периоды, места действия, события динамично меняются, либо неожиданно предельно детализируются. Не последнее место в достижении подобного эффекта отводится интертекстуальности произведения, вплетенной в его общую образно-символическую ткань. Многообразные интертексты романа органично выявляют ширину и глубину его пространственно-временных координат. Отметим точную соотнесенность текста писательницы с внетекстовыми источниками из мира классического искусства: живописи, архитектуры, музыки и проч. К примеру, воссозданию примет исторической реальности способствуют используемые Оутс названия военных маршей и песен конца XIX – начала XX вв. В тексте романа также приводятся искусствоведческие и музыкальные термины, упоминаются направления в живописи и музыке, характерные для описываемой эпохи.

Оутс обнаруживает скептическое отношение к «американской мечте» и тому, как она изменилась и даже деградировала за десятилетия американского процветания и превосходства. Ее персонажи могут трактоваться как

проекции типов национального характера, и их рост от наивности до мудрости и боли отражает тенденции развития судьбы нации, которые автор видит в развивающемся вокруг нее обществе. В ее произведениях наивность часто является признаком юности. Однако, как и Соединенные Штаты, такие персонажи сохраняют безудержный юношеский энтузиазм, высокомерный вызов будущему и внешнему миру. Взаимодействие людей с окружающим миром является ключом к пониманию романа «Исповедь моего сердца». Интерес писательницы к психологии человеческих отношений, к стремлению людей самоутвердиться и добиться признания любой ценой позволяет ей создать панорамное прозаическое полотно, в котором мастерски раскрываются и критически переосмысливаются черты национального характера и вехи национальной истории Соединенных Штатов.

Критики отмечают неоднозначность трактовок образно-символической системы постмодернистского произведения писательницы [7], [8]. Дж. К. Оутс создает историю об изменчивости мира, о времени и вечности, пространстве и душе, преградах на пути к любви и миру. Ее роман «Исповедь моего сердца» наполнен событиями, тайнами, мифами, мистификациями и аферами, которые создают многоуровневый образ американского общества, тогда как множественные отсылки к другим произведениям литературы и историческим фактам заставляют читателя задуматься о собственной судьбе, смысле и месте человека в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цехановская, Л. Проблема личности в творчестве Джойс Кэррол Оутс. / Л. Цехановская // Проблемы реализма и романтизма в зарубежной литературе XIX и XX веков : тр. по ром.-герм. филологии. – Вып. 568, X. – Тарту, 1981. – С. 100–107.
2. Geyh, P. Revising tradition / P. Geyh // Postmodern American literature : a Norton anthology / ed. P. Geyh [et al.] ; 6th ed. – N.Y. ; London : W. W. Norton & Company, 1998. – P. 393–395.
3. Oates, J. C. Five Prefaces / J. C. Oates / [Woman] writer : occasions and opportunities / J. C. Oates. – N. Y. : E. P. Dutton, 1988. – P. 363–382.
4. Oates, J. C. My Heart Laid Bare / J. C. Oates. – N. Y. : E. P. Dutton, 1998. – 420 p.
5. Красавченко, Т. Н. Готический роман / Т. Н. Красавченко // Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николюкин [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Николюкина ; Ин-т научн. информ. по общ. наукам РАН. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – Стб. 184–186.
6. Маньковская, Н. Б. Эстетика постмодернизма / Н. Б. Маньковская. – СПб. : Алетейя, 2000. – 347 с.
7. Kakutani, M. Books of the Times. My Heart Laid Bare : Intrigue Instead of Insight / Michiko Kakutani. – June 16, 1998. – URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/98/06/14/daily/oates-book-review.html> (date of access : 21.07.2022).

8. SurrIDGE, M. D. Joyce Carol Oates' Gothic Quintet, Part IV : My Heart Laid Bare / M. D. SurrIDGE. – October 22, 2012. – URL: <https://www.blackgate.com/2012/10/22/joyce-carol-oates-gothic-quintet-part-iv-my-heart-laid-bare/> (date of access : 21.07.2024).